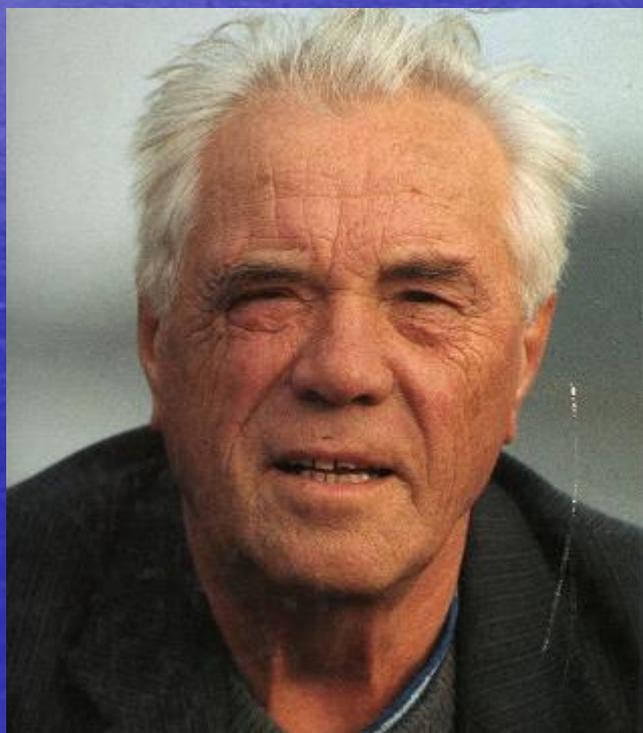

АСТАФЬЕВ

Виктор Петрович

(1 мая 1924 — 29 ноября 2001)

Детство. Юность.

Из крестьянской семьи. Воспитывался бабушкой, мать утонула в Енисее, когда Вите было 7 лет. Окончил 6 классов в Игарке, где жил с отцом и мачехой; в 1936-37 — беспризорник, потом детдомовец. В 1941-42 учился в ФЗУ; на фронте, куда ушел добровольцем, был шофером, связистом артиллерийской бригады; с 1943 — на передовой, получил тяжелое ранение, контужен. С 1945 жил на Урале (г. Чусовой, с 1963 — Пермь), побывал подсобным рабочим, слесарем, кладовщиком

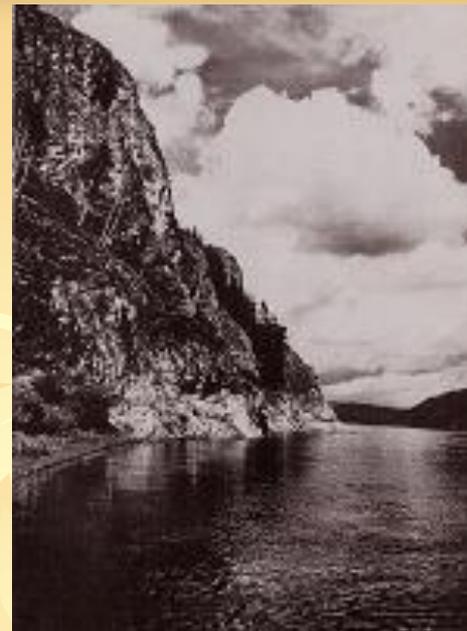

Первые книги.

После публикации в 1951 своего первого рассказа «Гражданский человек» в газете «Чусовской рабочий» стал ее лит. сотрудником (до 1955). В 50-е гг. издает в Перми книги рассказов для детей («До будущей весны», 1953, «Огоньки», 1955; итоговый сб. «Зорькина песня», 1960), роман о преобразовании отсталого колхоза «Тают снега» (1958). С 1958 — член Союза писателей СССР, в 1959-61 учился на Высших литературных курсах в Москве при Лит. институте им. М. Горького. С конца 1960-х гг. жил в Вологде, в 1980 вернулся в родные места, живет в Красноярске и с. Овсянка. Герой социалистического труда (1989).

Первые герои

В 1960-е Астафьев публикует повести из сибирской жизни, замеченные столичной критикой: «Перевал», «Стародуб» (обе 1959; последняя — о жизни сибирских старообрядцев-кержаков), автобиографическую повесть «Кража» (1966), в центре которой рождение души детдомовского подростка, отстаивающего основы своей личности в суровых условиях физического выживания. Выброшенность в такую среду чистого, мечтательного и ранимого героя составляет сюжетную основу многих произведений Астафьева, первой повести из военной жизни «Звездопад» (1960), где поэзия первого чувства, возникшая на фоне госпитального быта, пресекается жутким бытом пересыльного пункта, самым ходом и логикой войны. В эти же годы появляются рассказы и повесть («Где-то гремит война», 1967), составившие автобиографическую книгу «Последний поклон», написанную от первого лица, с поразительным перевоплощением автора в душу и психологию ребенка, подростка; над этой книгой Астафьев работал с конца 1950-х гг. (первое отд. изд. — 1968; кн.1-2, М., 1971, с новыми главами — 1979), дописывая ее и после окончания, до начала 1990-х гг. «Последний поклон», пов. «Пастух и пастушка. Современная пастораль» (1971), «повествование в прозе» «Царь-рыба» (1976; Гос. премия СССР, 1978) принесли писателю известность, были переведены на многие языки мира.

Горькая правда

Основная особенность художественного реализма Астафьева — изображение жизни в ее первоосновах, когда она не достигает уровня рефлексии и сознания и как бы сама из себя порождает крепящие бытие нравственные опоры: добра, бескорыстия, сострадания, справедливости. Это астафьевское «оправдание добра», ценности и осмысленности жизни подвергается писателем самому жестокому испытанию, прежде всего предельными условиями российского существования.

В «Последнем поклоне» — своеобразной летописи жизни сибирской деревни — Астафьев воссоздает убогий уклад заброшенного чалдонского села, с его нищетой, пьянством, доходящим до дикого разгула, рисует галерею сиб. характеров (своей родни, соседей, земляков и переселенцев) — непутевых, бесшабашных и безалаберных, жестоких в «кураже», ломающих жизнь себе и своим близким. Но эти же люди оказываются способны к добру и участию, в «крайние» минуты спасают и поддерживают друг друга, терпеливо перемалывают жизнь в непосильном труде, часто связанном с опасностью и риском. В них, носителях неписанной, «инстинктивной» морали видел Астафьев «становую жилу» народа. Венцом его жизнестойкости, терпения и доброты стал образ бабушки Катерины Петровны, примирявшей мальчика с жестокостью жизни.

Военная тема

Другие неотъемлемые от Астафьева жизненные пласты воплощения и одновременно формы испытания доброй и прочной основы мира — война и отношение к природе. В повести «Пастух и пастушка» с присущей Астафьеву поэтикой подробностей писатель показывает войну как кромешный ад, страшный не только степенью физического страдания и нравственного потрясения, но непосильностью для человеческой души военного опыта. Ужас войны, то, что называют «окопной правдой», для Астафьева — единственно подлинная правда о войне

И хотя самопожертвование и бескорыстие, нередко оплаченное собственной жизнью, военное братство, неистребимость добра проявляются и обнажаются в дни войны, и не менее — в военном быту — ежедневной изматывающей «работе», Астафьев не видит цены, которая могла бы оправдать человеческое «побоище». Трагически подорванной оказалась душа юного лейтенанта: чистоту и силу своей любви он не смог совместить с нормами военной жизни. Несовместимость военного и мирного опыта, память о войне станут, помимо «Звездопада», темой и отзвуком мн. произведений Астафьева: рассказы «Сашка Лебедев» (1967), «Ясным ли днем» (1967), «Пир после победы» (1974), «Жизнь прожить» (1985) и др.

Природа и люди

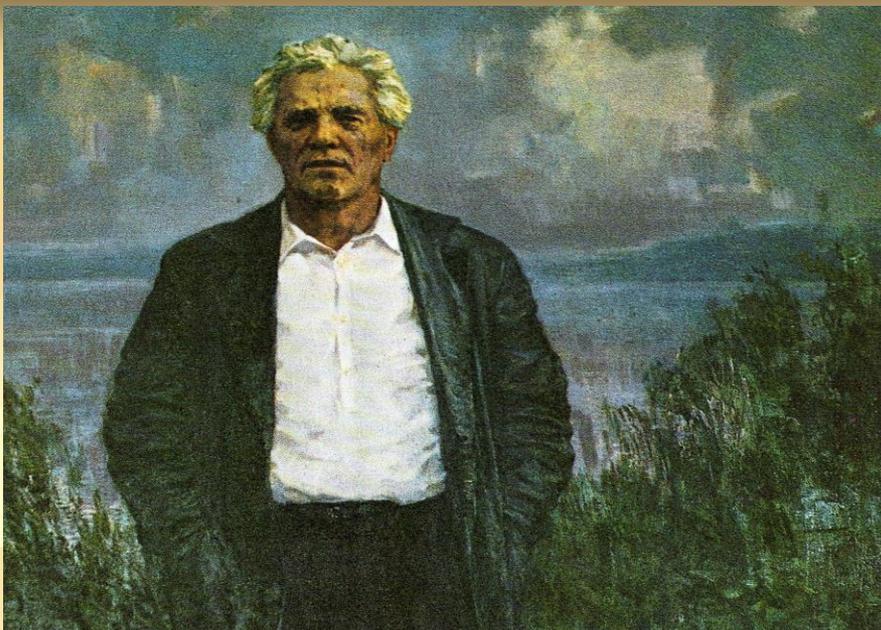
Понятие жизни неотделимо в творчестве Астафьева от природы. Каким бы ликом не оборачивалась природа к человеку — а она может быть даящей, утишающей, просветляющей, но также опасной и чуждой в своем могуществе отдельного бытия — она воплощает тайну органической жизни, которую писатель понимает как мучительный процесс труда, выживания и роста. В усилиях, употребленных на поддержание «живой жизни» (когда умереть часто легче и проще, чем выжить), он видит не голую борьбу за существование, а действие высшего, единого для человек. и природной жизни закона (новеллы «И прахом своим», «Травинка» из кн. «Затеси»); с особой силой этот закон проявляется в эпизодах честного единоборства человека с природой (в «Царь-рыбе» и др. соч.).

«Царь-рыба», проникнутая пафосом защиты природы, раскрывает нравственно-философское содержание отношения человека к ней: гибель природы и утрата нравственных опор в человеке показаны как взаимообратимые (люди сами принимают участие в уничтожении природы, браконьерство стало нормой современной советской действительности), как обратима и ответственность человека за природу, так или иначе воздающей ему.

Новые жанры

Параллельно Астафьев создает циклы малых полухудожественных жанров, объединенных темой благодарной памяти (жизни, людям, помогшим духовно укрепиться автору и герою, «малой родине»), и просветленного, но не изжитого страдания: повесть-притча «Ода русскому огороду» (1972), лирические миниатюры и короткие рассказы-воспоминания «Затеси» (1-е отд. изд. — М., 1972; печатаются с 1960-х до настоящего времени, «Континент», 1993, № 75, «Новый мир», 1999, № 5, 2000, № 2 — о Николае Рубцове), пов. «Зрячий посох» (1981; вторично присуждена Государственная премия СССР, 1991), в основе которой письма к Астафьеву его друга, критика А. Н. Макарова.

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА СССР
от 17 декабря 1991 г. № УМ-3044
ПРИЗНАВАЯ
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРЕМИЮ СССР
АСТАФЬЕВУ Виктору Викторову, автору повести «Зрячий посох»

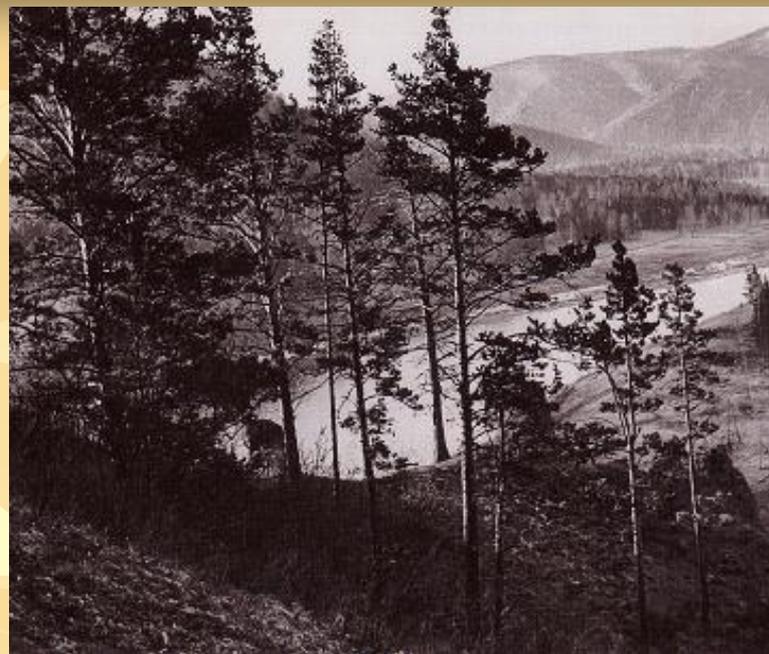

Тщательная фиксация героем, бывшим оперуполномоченным, примеров патологической преступности, экстремальных нарушений человеческих законов, морали призвана показать хаос, социальную энтропию современной жизни (налицо переоценка ценностей: маргинальное становится центральным, запрет — нормой), однако написанная в стиле жизнеподобия, «террористического реализма» (по определению одного из критиков) жизнь люмпенов, бандитов, отбросов общества не переплавилась в объемную худож. картину. Полюс добра (в образе милицейского работника, искалеченного в борьбе с преступниками) оказался невыразительным, стертым, недоразвившимся типом современного Дон Кихота.

Природа зла

В русле тех же тенденций (по материалу и составу идей) — один из лучших рассказов «Людочка» (1989): смерть того, кто изнасиловал безропотную (и повесившуюся после этого) Людочку, — в кипящей трубе-канаве городского отстойника, сам этот отстойник, среда обитания и привычный пейзаж городской окраины, предстают символом разложения, всеобщего одичания и агонии: рассказ прочитывается как современная антиутопия (по самой природе жанра не сводимого к сгущенному описательному натурализму); только боль автора и острота неприятия зла как бы восстанавливают нарушенную норму и снимают вопрос о его тотальном торжестве.

Разрастание зла в художественном мире Астафьева во многом объясняется этической позицией писателя, не признающего метафизическую природу зла, он не перестает удивляться каждому злоступку и низкому движению души. Астафьев — редкий в 20 веке художник, избежавший прививки «диалектики добра и зла» и отказавшийся принять его неизбежность.

«Прокляты и убиты». Военный антиэпос

В романе «Прокляты и убиты» (кн.1-2, 1992-94, не окончен; в марте 2000 Астафьев сказал о прекращении работы над романом) писатель возвращается к теме испытания человека на войне. Плотское, телесное переживание жизни — отличительное свойство реалистической поэтики Астафьева — определяет характер такого испытания: голодом, холодом, непомерным трудом, физической усталостью, болью (см., напр., главу «Темная-темная ночь» из «Последнего поклона»), и, наконец, страхом смерти; способность достойно их перенести служит знаком нравственной стойкости и внутренней состоятельности героя.

В романе «Прокляты и убиты», как и в повести «Так хочется жить» (1995), телесная природа становится только низом, вместилищем животных инстинктов, утробой, дискредитацией «идеального» в человеке, и одновременно — средством обличения антигуманного и безбожного коммунистического режима, поставившего человека в унижительные, нечеловеческие условия (сверхнатуралистическое описание быта запасного стрелкового полка в кн. I; страшные подробности форсирования Великой реки — Днепра в кн. 2). В этом романе писатель переписал и переосмыслил многие страницы своей внутренней биографии, впервые в постсоветской литературе создал образ десакрализованной народной войны 1941-45. Роман развел по разные стороны почитателей Астафьева — см. например, ст. И. Дедкова «Объявление вины и назначение казни» («Дружба народов», 1993, № 10).

Этическая и эмоциональная доминанта романа двойственна: с одной стороны, оплакивает героев, переживших невыносимое и оставшихся людьми, с другой, их поступки страдания — как участников бессмысленной бойни, лишенной признаков и пафоса войны Отечественной, священной, как бы обесцениваются, остаются этически неоправданными. Ниспровергая идеологические клише, Астафьев устраняет не только героические, но и всякие внеличные высшие мотивации поступков своих героев. Двоится и образ самой войны: она ужасна сама по себе, но в неменьшей степени — как именно эта война, обобщенный результат действий бездарных генштабистов, тыловигов, ради собственных наград обрекающих на гибель миллионы людей.

Роман «Прокляты и убиты» вместе с повестью «Так хочется жить», «Веселый солдат» (1998) — своего рода антиэпос военных и послевоенных лет. Темы правдоискательства, добра и любви, «горького» праздника жизни становятся сопутствующими или переключаются в публицистический план. Тоска по справедливости и лучшей жизни заставляют писателя с гневом и яростью обличать бездарных генштабистов, тыловигов, мелких и средних начальников, преступно безучастных или коверкающих судьбы простых людей. С какой-то самоистязательной пристальностью запечатлевает Астафьев хаос, рвачество, волчьи законы, убогое прозябание, унаследованные современностью: «И все злей, все неистовей, все вороватей делаются российские люди» («Так хочется жить» // «Знамя», 1995, № 4, с, 109). В публицистике 1990-х годов социально-нравственное состояние общества также рисуется в апокалиптических тонах как проявление общей деградации

Согласно завещанию был похоронен в родном селе
Овсянка.

ФОТОАЛЬБОМ

Витя Астафьев
(справа) с
двоюродными
братьями Алексеем
и Николаем.

Мама В.П. Астафьева
8-ми лет отроду, ее
крестная (слева),
бабушка Екатерина
Петровна, дед Илья
Евграфович
Потылицины, его брат
Дмитрий Евграфович с
женой, сын Василий
Ильич.

Бабушка, дедушка, сёстры бабушки,
сын Николай Ильич с женой.

Бабушка со
СВОИМИ
детьми:
Иваном,
Дмитрием,
Марией.

Дед Павел
Яковлевич
Астафьев
(слева),его
жена Мария
Егоровна
(бабушка из
Сисима),
мама-Лидия
Ильинична,
отец Пётр
Павлович.

Мария Егоровна
Астафьева
(бабушка из
Сисима)

Семья тётки
Августы
Потылицыной

Овсянская школа («Фотография, на которой меня нет»).

Игарка.

12-ая Игарская школа.

В центре с книжкой В.Астафьев, учительница литературы Л.Якубович.

Учителя Игарских школ и воспитатели детдома.

1942 г. выпускники ФЗУ. Стоит справа В.Астафьев.

С фронтовым
другом
П.Г. Николаен
ко. 1943 г.

Госпиталь в
Краснодаре. С
Р.Петровым.
1944 г.

Мария и
Виктор
Астафьевы.
1946 г.

Коллектив
литейного
цеха.

В.Астафьев с детьми Ириной и Андреем.
Чусовой. 1952 г.

Семья. 1952 г.

Семья 1953 г.

Праздник по поводу выхода первой книжки «До будущей весны» г. Чусовой. 1953 г.

Коллеги по газете «Чусовский рабочий». 1954 г.

1955 г. Чусовой. Семья.

Астафьев-
журналист
«Чусовского
рабочего»

СЮДА НЕ ЗАЛЕТАЛИ ЧАЙКИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

ПО ПОВЕСТИ В. АСТАШЬЕВА «ПЕРЕВАЛ»
СЦЕНАРИЙ С. МАНСУРОВА,
Э. ТРОТНИНА
РЕЖИССОР С. МАНСУРОВ
ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР Г. АБРАМОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК А. ЛЕБЕДЕВ
В РОЛЯХ:

П. КАДОЧНИКОВ, В. ПОЛЮХОВ, В. ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
И. САВВИН, Ю. НАЗАРОВ, А. АЛЕВНИКОВА,
В. ГУСЕВ, Л. ПОПЕХИНА, МИША ЕГОРОВ и др.

ПРОИЗВОДСТВО КИНОСТУДИИ «МОСФИЛЬМ»

Афиша фильма

ТАЕЖНАЯ ПОВЕСТЬ

КРИСТОФЕРИОНОВЕ ФИЛМ
ВО ВОЛГАМ ДОБРОТЕННИКА НАРЪ РАДЪ В АСТРИДИ
ОДЕЖДЕ А. ИТАЛИЯ
РЕЖИОРЪ А. ВЕТО
ГЛАВНИЕ РОЛИСТИ А. ВЛАДИ
ГЛАВНИЕ РОЛИСТИ А. ТРАКИЯ
КОМПОЗИТОР А. КОЛОДЯКОВ
В. ПРАК
И ВОДИТЕ А. СВЕДИНА-БАКОСКИ
А. КОЛЕВИЧ, Т. ТРАКИЯ
И. ПЕТРОВ, В. БАКОСКИ
А. П.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КИНОУЧРЕЖДЕНИЕ «ЛЕНОБЛАНК»

Афиша фильма

КРАЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

**КРАСНОЯРСКИЙ
КРАЕВОЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР**
И.М. А.С. ПУШКИНА

22

ноября 1988 года

В. АСТАФЬЕВ

НЕ УБИЙ

(инсценировка и текст песни Л. С. Белявского)

Режиссер-постановщик — **Л. С. Белявский**
Художник — **А. Н. Баженов**
Композитор — **Г. Я. Гоберник**
Хормейстер — **Г. А. Шахрамзян**
Хореограф — **Б. В. Танин**

В спектакле занята вся труппа театра.
После спектакля состоится творческая встреча с писателем В. П. Астафьевым.
Сбор от спектакля перечисляется в Фонд мира.

Главный режиссер театра — засл. деятель искусств РСФСР **Л. С. БЕЛЯВСКИЙ**

Начало спектаклей в 19 час.
Залы принимают по телефону: 27-30-01, 27-68-29, 27-34-88.

Афиша
красноярского
краевого
драматического
театра
им.А.С.Пушкина

МИНУСИНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ

1882

ТЕАТР

ГОД
СОЗДАНИЯ

*Всегда с нами
были
За собой, свои театры!!!*

ОТКРЫВАЕТ
1 НОЯБРЯ

*Всегда с нами
были
За собой, свои театры!!!*

*Создание
1882 года
в Минусинске
в театре
Минусинского
театра*

110-я

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СЕЗОН

*Создание
1882 года
в Минусинске
в театре
Минусинского
театра*

ПРЕМЬЕРОЙ
СПЕКТАКЛЯ ПО ПЬЕСЕ

ВИКТОРА АСТАФЬЕВА

“**ЧЕРЕМУХА**”

В ополтанле занята вся труппа театра

Спектакли состоятся 1, 2, 3 ноября. Начало в 18 часов.

Афиша к
спектаклю

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
И СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

от 19 октября 1978 года

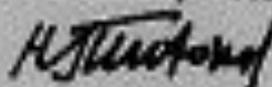
ПРИСУЖДЕНА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ СССР

АСТАФЬЕВУ Виктору Петровичу, писателю, — за книгу
„Царь-рыба“.

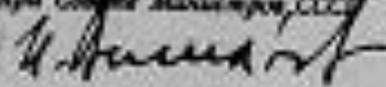
№ 000413

Председатель Комитета
по Ленинским и Государственным
премиям СССР в области
литературы, искусства и
архитектуры
при Совете Министров СССР

(Н. ТИХОНОВ)

Уполномоченный секретарь Комитета
по Ленинским и Государственным
премиям СССР в области
литературы, искусства и
архитектуры
при Совете Министров СССР

(Н. ВАСИЛЬЕВ)

Красноярск. 1990 г.

